

ИСТОРИЯ МОРФОЛОГИИ

Научная статья

УДК 616–091: 92

doi:10.18499/2225-7357-2022-11-4-67-75

Nic locus ubi mortui docent vivos. К 135-летию со дня рождения И.В. Давыдовского (1887–1968)

А. А. Шевченко¹✉, Н. Т. Алексеева¹, Д. Б. Никитюк^{2, 3}, С. В. Ключкова⁴,
Д. А. Соколов¹, А. Г. Кварацхелия¹, А. В. Карпова¹

¹Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, Воронеж, Россия

²Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи, Москва, Россия

³Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

⁴Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена жизни, врачебной и научной работе академика АМН СССР Ипполита Васильевича Давыдовского, врача-патологоанатома, выдающегося педагога и организатора здравоохранения, основоположника отечественной философии медицины. В творчестве этого ученого выделяются четыре исторических периода, различающихся по своему содержанию, влиянию на здравоохранение и врачебное мышление. В основу статьи были положены ранее не опубликованные документы, хранящиеся в личном фонде И.В. Давыдовского, находящиеся в Научном архиве АМН СССР, которые открывают новые грани личности ученого, его отношения к патологической анатомии и методологии медицинского знания. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на утрату некоторых достижений советской модели организации оказания медицинской помощи, связанных с именем академика Давыдовского, его вклад в науку и практическое здравоохранение остается актуальным для выбора направления развития отечественной медицины.

Ключевые слова: философия медицины, история медицины, патологическая анатомия, общая патология, морфология

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шевченко А.А., Алексеева Н.Т., Никитюк Д.Б., Ключкова С.В., Соколов Д.А., Кварацхелия А.Г., Карпова А.В. Nic locus ubi mortui docent vivos. К 135-летию со дня рождения И.В. Давыдовского (1887–1968) // Журнал анатомии и гистопатологии. 2022. Т. 11, №4. С. 67–75. <https://doi.org/10.18499/2225-7357-2022-11-4-67-75>

HISTORY OF MORPHOLOGY

Original article

Nic locus ubi mortui docent vivos. To the 135th anniversary of the birth of I.V. Davydovsky (1887–1968)

A.A. Shevchenko¹✉, N.T. Alexeeva¹, D.B. Nikityuk^{2, 3}, S.V. Klochkova⁴, D.A. Sokolov¹, A.G. Kvaratskheliya¹,
A.V. Karpova¹

¹N.N. Burdenko Voronezh State Medical University, Voronezh, Russia

²Federal Research Center for Nutrition, Biotechnology and Food Safety, Moscow, Russia

³I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia

⁴Peoples' Friendship University of Russia, Moscow Russia

Abstract. The article is devoted to the life, medical and scientific work of Academician of the Academy of Medical Sciences of the USSR Ippolit Vasilievich Davydovsky, a pathologist, an outstanding teacher and organizer of healthcare, the founder of the national philosophy of medicine. In the work of this scientist, four historical periods are distinguished, differing in their content, influence on health care and medical thinking. The article was based on previously unpublished documents kept in the personal fund of I.V. Davydovsky, located in the Scientific Archive of the USSR Academy of Medical Sciences, which open up new facets of the scientist's personality, his relationship to pathological anatomy and the methodology of medical knowledge. The authors come to the conclusion that, despite the loss of some achievements of the Soviet model of organizing the provision of medical care associated with the name of Academician Davydovsky, his contribution to science and practical healthcare remains relevant for choosing the direction for the development of domestic medicine.

Key words: philosophy of medicine, history of medicine, pathological anatomy, general pathology, morphology

© Шевченко А.А., Алексеева Н.Т., Никитюк Д.Б., Ключкова С.В., Соколов Д.А., Кварацхелия А.Г., Карпова А.В., 2022

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

For citation: Shevchenko A.A., Alexeeva N.T., Nikityuk D.B., Klochkova S.V., Sokolov D.A., Kvaratskheliya A.G., Karpova A.V. Hic locus ubi mortui docent vivos. To the 135th anniversary of the birth of I.V. Davydovsky (1887–1968). Journal of Anatomy and Histopathology. 2022. V. 11, №4. P. 67–75. <https://doi.org/10.18499/2225-7357-2022-11-4-67-75>

И.В. Давыдовский (1887–1968), врач-патологоанатом, выдающийся педагог и организатор здравоохранения, основоположник отечественной философии медицины. Фотография заимствована из источника [18].

«О теоретической беспомощности врачей писал Шписс в 1857 г. О нагромождении фактов без обобщающих идей с раздражением писал знаменитый Бир. О необходимости «философского рассмотрения природы», об огромном познавательном значении философии и общей биологии в медицине, в физиологии, в патологии писали корифеи науки Иоганн Мюллер, Рудольф Вирхов и их ученик Эрнст Геккель».

И.В. Давыдовский

Введение. Формирование врачебных и исследовательских интересов (1887–1929)

Наши учителя являются проводниками в наше будущее. Поэтому, в дни рождения уместно вспоминать об учителях.

Первые наши учителя – родители. Ипполит Васильевич родился 20 июля (1 августа) 1887 года в многодетной семье священника Василия Ипполитовича Давыдовского (1861–1928). Любовь к детям и благоговение перед многодетностью сохранилась и в семье Ипполита Васильевича, который вместе с супругой Натальей Васильевной воспитали шестерых детей. Начальное образование будущий академик получил в церковно-приходской школе села Николо-Корма Рыбинского уезда Ярославской губернии. В возрасте 10 лет его определили в первый класс Ярославской губернской мужской гимназии. Во время учебы он пел в хоре Кирилло-Афанасиевского монастыря. Религиозное воспитание дало ему важный опыт личностного подхода к исследуе-

мым явлениям и людям, которое он сохранил всю жизнь, оставаясь беспартийным.

Позднее, будучи состоявшимся ученым, членом Академии медицинских наук СССР, И.В. Давыдовский организует полемику вокруг понятия причинности, критикуя механический детерминизм, который был неотъемлемой частью господствовавшего в его время мировоззрения и философии. По его убеждению, вопросы «почему?», «как?» возникает болезнь необходимо дополнить ответом на вопрос «для чего?» она возникает. Вопрос о цели болезни, о ее биологической целесообразности имеет, безусловно, глубокие корни в его религиозном воспитании. Ведь «целевая причинность» была категорией, которая изгонялась из научного употребления в советские времена.

И.В. Давыдовский получил образование на медицинском факультете МГУ (1905–1911). Значительное влияние в студенческие годы на И.В. Давыдовского оказал профессор

Яузская больница (1878), более известная в советские времена как больница «Медсантруд», в которой И.В. Давыдовский проработал всю жизнь и которая в настоящее время носит его имя (Городская клиническая больница №23 имени И.В. Давыдовского). Фотография заимствована из источника [19].

А.И. Абрикосов, работавший в МГУ с 1904 года. Автор «Техники патологоанатомических вскрытий трупов» (1925), работавший в клиниках Вены, Парижа, Берлина, Абрикосов говорил о важности клинико-анатомического анализа. Позднее, А.И. Абрикосов и И.В. Давыдовский инициируют принятие Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР первого приказа об организации патологоанатомической службы, с которого начинается внедрение практики клинико-анатомических конференций [3].

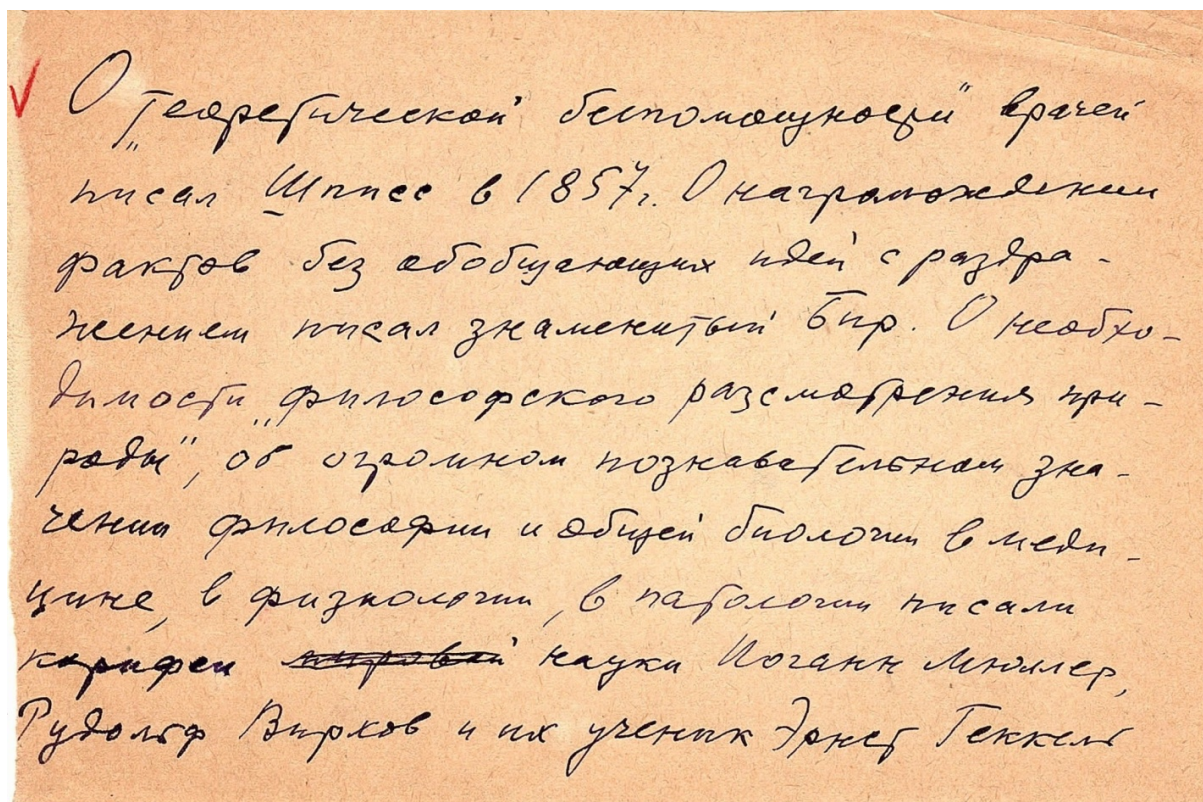
Другим исследователем, под влиянием которого находился И.В. Давыдовский, был основатель «целлюлярной патологии» Рудольф Вирхов – немец, который с 1890 года состоял членом Русского хирургического Пироговского общества. Его тогда еще новая клеточная теория патологии способствовала возникновению интереса у И.В. Давыдовского к микроскопии, которой он увлекся в студенческие годы. Не случайно позднее по инициативе И.В. Давыдовского все удаляемые хирургами объекты подлежали в СССР обязательному микроскопическому исследованию.

После короткого периода работы санитарным врачом Новоладожского уезда Петербургской губернии и земским врачом в селе Ильинское Ярославской губернии, в 1912 году он поступает ассистентом на кафедру патологической анатомии к профессору М.Н. Ники-

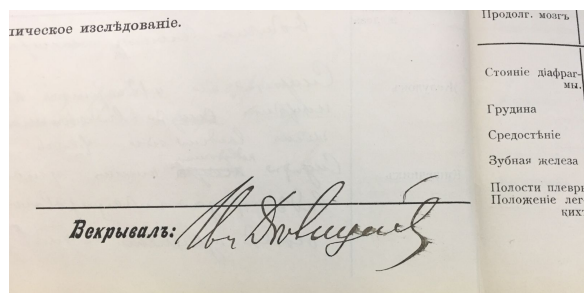
форову [12]. Михаил Никифорович Никифоров, скончавшийся в 1915 году, был ключевой фигурой в формировании исследовательских интересов Давыдовского. Директор института патологической анатомии МГУ, заслуженный профессор МГУ, врач-патологоанатом, гистолог и бактериолог. Под его влиянием инфекционная патология стала важнейшим направлением научных исследований И.В. Давыдовского. В годы Первой мировой войны он начал изучение патологической анатомии сыпного тифа. Результатом исследований стала его первая публикация «Сыпнотифозная экзантема» (1916). Постепенно его работа превратилась в докторскую диссертацию [4, 5]. Одновременно с работой на кафедре И.В. Давыдовский становится прозектором (то есть помощником профессора-патологоанатома) в Яузской больнице, где он впоследствии проработал более полувека.

*Преподавание и деятельность по организации патологоанатомической службы
(1930–1944)*

Педагогическая и научная деятельность И.В. Давыдовского тесно связана с заведыванием кафедрой патологической анатомии 2-го Московского государственного медицинского института имени Н.И. Пирогова, организованного в 1930 году.

Фрагмент текста И.В. Давыдовского, начинающийся словами, которые могли бы стать его научным завещанием современным исследователям в области медицинского знания.
Из личного архива А.А. Шевченко.

Подпись И.В. Давыдовского в протоколе патолого-анатомического вскрытия.
Из личного архива М. В. Мниховича.

Именно на этом этапе творчества по инициативе Ипполита Васильевича вводится обязательная регистрация биопсий (с 1925 г.) и все удаляемые хирургами органы и ткани подлежали обязательному микроскопическому исследованию (с 1929 г.). Кроме того, благодаря И.В. Давыдовскому с 1932 г. в СССР осуществлен переход от органопатологического к нозологическому принципу преподавания патологической анатомии [6]. В декабре 1930 года И.В. Давыдовский проводит первую клинко-анатомическую конференцию. Директивное требование проведения таких конференций в больницах в 1935 году было закреплено приказом Наркомздрава [15].

Задолго до создания в России системы непрерывного медицинского образования И.В. Давыдовский писал: «Наивно думать, что идея усовершенствования врачей должна решаться только через институты усовершенст-

вования. Усовершенствование должно идти каждодневно по ходу текущей работы. И пусть соответствующие органы, т.е. горздравы, облздравы и министерства обеспечат тот уровень работы врача, который бы не заставлял этого врача тосковать по институтам усовершенствования и организационно способствовал бы ему росту на работе» [14].

Представление о высшей школе как о месте научного творчества и времени для него было очевидным: «Произошел какой-то незаконный и очевидно вредный организационный отрыв вузов от науки. Не будем утверждать, что здесь все связи оборваны, это неверно, но все же здесь нет тех связей, которые всегда составляли специфику высшей школы и которые делали эту школу высшей. Надломленная связь между вузами и наукой бьет прежде всего по образованию студентов; это бьет по их воспитанию, не говоря уже про самую науку, про научных работников, ассистентов и самих профессоров» [14].

Будучи человеком, положившим основания непрерывного образования в патологической анатомии в форме клинко-анатомических конференций, И.В. Давыдовский охотно консультировал практикующих врачей, у которых возникали профессиональные затруднения в повседневной работе.

Этот период работы И.В. Давыдовского совпадает со временем Великой отечественной войны. В это время он назначается главным патологоанатомом эвакогоспиталей

Наркомздрава СССР. Обобщения наблюдений И.В. Давыдовского о процессах заживления ран позволяет ему создать учение о раневом процессе [8, 9], которое легло в основу военно-полевой хирургической доктрины, спасшей жизни миллионов раненых.

В частности, И.В. Давыдовский показал, что в огнестрельной хирургически не обработанной ране возникает гнойное расплавление некротизированных тканей, протекающее при участии бактерий. Этот биологический процесс взаимодействия микро- и макроорганизма заканчивается заживлением: вторичным очищением раны. Таким образом, он приходит к выводу о том, что микроорганизмы играют важнейшую роль в заживлении ран, а не являются там агентами, вредящими заживлению [10]. Эти представления были положены в основу его работы «Травматическое истощение в свете учения о сепсисе и гнойно-резорбтивной лихорадке» (1944), в которой раскрываются соотношения местных и общих факторов организма, а также признаки, позволяющие отличить сепсис от общих проявлений локальных гнойных процессов. В этом труде он смело ставит их в контекст общебиологических закономерностей и методологических оснований медицины, которые называются им «общей патологией».

Из воспоминаний И.В. Давыдовского: «Большой личный опыт позволил мне ставить эти вопросы и отвечать на них по своему, преследуя лишь одну цель – посеять сомнение в установившихся и застоявшихся догмах ортодоксальной инфектологии недалекого прошлого, а в какой-то мере и сегодняшнего дня... Сделанная мною попытка осветить вопросы инфектологии с общебиологических позиций может встречать возражения: здесь много дискуссионного и спорного. Но я и не собирался всем понравиться.» [14].

Работа в Академии медицинских наук СССР (1944–1960)

В этот период жизни И.В. Давыдовский возглавил Всесоюзное научное общество патологоанатомов (1951 г.). С 1955 по 1968 годы он становится главным редактором журнала «Архив патологии», который был основан в 1935 году, и является одним из старейших периодических медицинских изданий в России.

В 1944–1946 гг. и 1957–1960 гг. И.В. Давыдовский был избран в члены Президиума АМН СССР, созданной в 1944 году. В 1946–1950 гг. и 1957–1960 гг. он занимал пост вице-президента АМН СССР. На 17.07.1966 г. им было подготовлено 12 докторов наук и 38 кандидатов наук. Среди учеников Ипполита Васильевича: Н.А. Краевский, Б.В. Зайратьянц, Л.И. Громов, Б.А. Лапин и другие.

За свои работы он удостоен ордена Трудового красного знамени (17.09.1943 г.), ордена Ленина (6.12.1947 г.), медали «За победу

над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946 г.), золотой медали «Серп и молот», Ленинской премии (1964 г.), звания Заслуженный деятель науки (1940 г.).

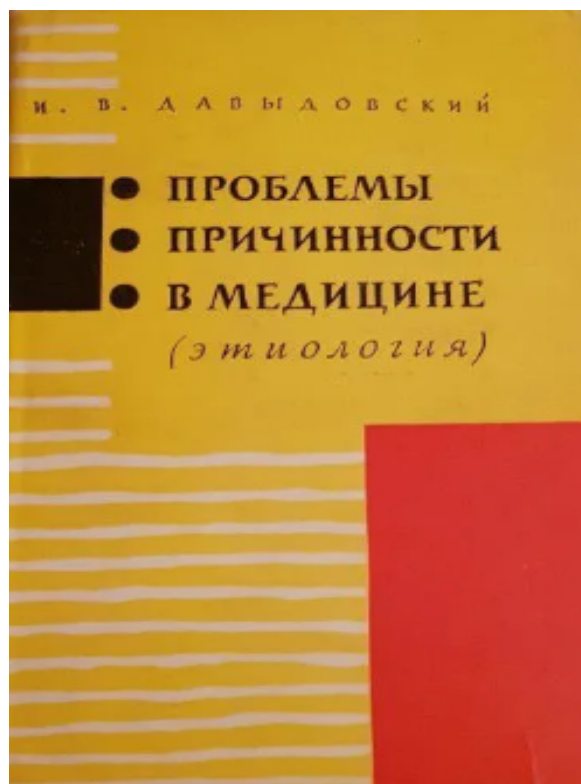
Приписываемое Гиппократу изречение «Лечить не болезнь, а больного», в условиях дефицита медицинского персонала и обилия пациентов зачастую становится трудно выполнимой задачей. Эта идея остается важным научным критерием и нравственным ориентиром для медицинской практики, относящейся к диагностике и лечению. Однако, что касается научной работы, размышлений о болезни и «о клиническом мышлении», важен другой, противоположный принцип, на который указывает И.В. Давыдовский.

«Научиться «отвлекать» (т.е. абстрагировать) болезни от больных и операции от оперированных (Пирогов) и сейчас остается одной из самых трудных и важных задач медицины» [14]. Создание теоретического фундамента медицины стало делом всей жизни Ипполита Васильевича.

В этой связи он разрабатывает учение о диагнозе, как не только о том, что выражает объективные болезненные процессы, протекающие в организме пациента. Диагноз для И.В. Давыдовского – это форма выражение мышления врача. Борьба за диагноз становится борьбой за мышление врача. Им вводится представление о рубрикации диагноза, его разделение на группу основных заболеваний, их осложнений и сопутствующей патологии. Эта рубрификация диагноза впервые была утверждена приказом Минздрава СССР от 03.01.1952 № 4 «Инструкция о порядке вскрытия трупов в лечебных учреждениях». Академик И.В. Давыдовский подчеркивал необходимость правильной формулировки диагноза, поскольку она отражает адекватность лечебно-диагностического подхода к пациенту [13].

В 50-е годы над патологической анатомией возникла угроза. Дело в том, что закономерности биологического формообразования плохо объяснялись эволюционной теорией. Морфологические дисциплины не вошли в так называемую «синтетическую теорию эволюции» и оказались «пропущенными главами» этого синтеза. Ведь из знания структуры ДНК и строения белков, которые кодируются последовательностью нуклеотидов, невозможно предсказать какая именно форма будет у биологического существа, невозможно понять, как именно эта форма будет изменяться во времени.

Попытка ответить на эти вопросы путем создания особой «социалистической науки» привела к распространению идей Т.Д. Лысенко, О.Б. Лепешинской, которое сопровождалось продвижением необразованных и бесчестных людей, занимавших ключевые места в управлении наукой и образованием, что сопровождалось гонениями на биологов.

Основной труд И.В. Давыдовского (1962) в области философии и методологии медицины, вызвавший и продолжающий вызывать споры и дискуссии.

Тучи сгустились и над И.В. Давыдовским. После поступления в ЦК ВКПБ анонимного письма [14] Ипполит Васильевич покинул пост вице-президента АМН СССР.

Будучи ученым, он использовал методы науки для защиты от своих оппонентов. И.В. Давыдовский пишет монографию [1], в которой свои научные воззрения он укрепляет общебиологическими закономерностями, открытыми почитаемыми в СССР учеными и обосновывает свои представления философскими аргументами диалектического материализма – той философии, которая была господствующей в его время.

*Завершающий этап творчества
(с 20.02.1962 г. до смерти 11.06.1968 г.)*

Последние годы своей жизни он посвятил геронтологии и гериатрии, работая на созданной им кафедре геронтологии института Морфологии АМН СССР, а также занимается обобщением своих медицинских знаний и врачебного опыта [11].

В 2022 году исполнилось 80 лет со дня выхода в свет книги Давыдовского «Проблема причинности в медицине» (1962 г.). Он издает ее в возрасте 75 лет, и этот труд становится библиографической редкостью сразу же после опубликования.

В этом основном методологическом труде своей жизни он выдвигает аргументы против рассмотрения болезни организма в терминах «нападения и защиты». Он утвер-

ждает до сих пор не достаточно понятное положение о единстве физиологических и патологических процессов с точки зрения биологических закономерностей, имеющих целью адаптацию организма к условиям внешней среды.

Будучи уже немолодым человеком, при рассмотрении вопросов геронтологии и гериатрии И.В. Давыдовский остается верным адаптационной теории патологии. Он считает, что: «Старость – это не столько прожитое, сколько нажитое в процессе взаимодействия с внешней средой...» [2].

И во времена И.В. Давыдовского, и после его смерти часто писали о его ошибках. По недоразумению своему, критики пытались естественнонаучные аргументы использовать против философских или наоборот. В этой связи уместно отметить, что И.В. Давыдовский, как известно, скончавшийся от инсульта, уделял больше внимание изучению атеросклероза, который рассматривался им как «одно из наиболее типичных проявлений самой старости» [2]. Атеросклеротические изменения он видел как приспособление сосудистой стенки к тем факторам, которые она испытывает на протяжении жизни.

«Атеросклероз – это функция старения, так же как поседение волос, потеря зубов, и т.п.», «...именно плазморрагические, фибринолитические и фибропластические процессы составляют генетическую триаду при атеросклерозе, являются его инициаторами и основными двигателями», – писал И.В. Давыдовский [2].

Это убеждение давало ему право несколько скептически относиться к абсолютизации роли холестерина в используемых для изучения атеросклероза некоторых биологических моделях, – к «холестериновым кроликам», то есть лабораторным животным, которые не едят в природе продукты, содержащие холестерин, но которые получали его при биологическом моделировании. В его время не была понята роль фракций холестерина в морфогенезе атеросклероза, но это не перечеркнуло его идею адаптивной сущности этого процесса. Да, в его время не было ингибиторов ГМГ-КоА-редуктазы и селективных ингибиторов абсорбции холестерина. Но И.В. Давыдовский и не отрицал необходимости профилактики и лечения атеросклероза.

Общебиологический подход к болезни был фундаментом научной мысли И.В. Давыдовского во всех сферах медицинского знания, включая онкологию и изучение биологических свойств опухолевого роста.

И.В. Давыдовский писал: «Такое изучение сущности, т.е. закономерности, определяющей природу явления, не может быть подменено ни изучением самого явления ... ни изучением его внешних причин, так же как знание многочисленных причин пожара и его внешних признаков не подменяют знания о

сущности процесса горения ... в коллекции экологических факторов развития опухолей значится уже около 1000 физических, химических и биологических агентов... Выше указывалось на ... тенденцию рассматривать природу и сущность рака как нечто «противное» самой природе (*tumors praeter naturae*). Отсюда спекулятивный взгляд на опухоль как на некую онтологическую сущность, своеобразную вещь в себе, не имеющую ничего общего с нормально протекающими биологическими и физиологическими процессами.»[14].

Заключение

В письме академиков Н.А. Краевского, А.В. Смольяникова, Д.С. Саркисова академику Н.Н. Блохину от 16.03.1983 г. об организации премии имени И.В. Давыдовского по общей патологии и общественных чтений в его память отмечается, что исследования и организаторские труды Ипполита Васильевича Давыдовского являются «вкладом непреходящего значения в создание современного учения о болезни. С этой областью научной деятельности И.В. Давыдовского теснейшим образом связаны его широко известные труды, касающиеся философско-методологических проблем современной биологии и медицины. Самым ярким свидетельством значимости этих исследований для развития общей патологии и методологических основ советской медицины является то, что практически все монографии, сборники, тезисы теоретических конференций на эту тему, вышедшие на протяжении 15 лет после смерти И.В. Давыдовского, буквально насыщены цитатами из его трудов...»[14].

Однако, не в памятных публикациях сохраняется память о выдающихся врачах, а в том влиянии, которое они оказали на мышление тех, кто продолжает их дело. Мы должны констатировать, что современное положение патологической анатомии и ряда других морфологических дисциплин не такое, каким оно было при И.В. Давыдовском.

Клинико-анатомические конференции в практическом здравоохранении сегодня почти не проводятся. К сожалению, эта форма совместной работы клиницистов и патологоанатомов сегодня оказалась фактически прерванной. Это связано с правовыми нормами, закрепляющими понятие «медицинской услуги», принятием поправок в Уголовный кодекс об ответственности за врачебные ошибки и нормативных актов, позволяющих страховым медицинским организациям накладывать на медицинскую организацию финансовые санкции при наличии расхождений клинического и патолого-анатомического диагнозов.

Рубрификация клинических диагнозов по большей мере утратила свою четкость и стройность: что является отражением деформации диагностического мышления врача, не

различающего в болезни причинно-следственные связи, главное и второстепенное, а также склонности к синдромному подходу в лечении.

Клинические рекомендации превратились в методы организации медицинской практики, не требующей от врача вообще никакого мышления, тем более, «абстрагирования» и обобщений. Этому лишь способствует доказательная медицина, становящаяся своего рода «поваренной книгой» для «приготовления» здоровья, – получения врачами терапевтического эффекта без размышления о причинах болезни, только на основе методов статистики.

Интенсификация работы врача-патологоанатома ввиду дефицита кадров делает почти невозможным не только непрерывное образование и занятие научными изысканиями, но зачастую, даже ознакомление с современной профессиональной литературой.

Наука и медицинское образование, как и в годы И.В. Давыдовского опять находятся в зоне турбулентности, создающей условия для появления в них людей недостаточно образованных и недостаточно нравственных, однако же, готовых руководить.

Клинико-анатомическое единство, создаваемое И.В. Давыдовским, почти полностью разрушено. Анатомия (во всех ее формах: нормальная, сравнительная, топографическая, патологическая, рентгенанатомия) изменила свой статус базовой дисциплины. Это нашло свое выражение в медицинском образовании. В тестах государственной итоговой аттестации, целью которой является «определение соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ соответствующим требованиям федерального государственного образовательного стандарта или образовательного стандарта» [17], не содержатся вопросы из нормальной, патологической, топографической анатомии.

Подтвердились слова Давыдовского о том, что «упадок или отсутствие принципиальных, т. е. естественнонаучных обоснований и теоретических обобщений в науке, неизменно порождает кризис, в том числе и кризис, застой практики. Практика, с одной стороны, служит точкой отправления для научных обобщений. Но, с другой стороны, — и это наиболее важная, творческая сторона практики — она способствует разворачиванию этих обобщений в научные теории, которые и ложатся в основу новых, более высоких уровней практики» [7].

И.В. Давыдовский жил в эпоху революции, двух мировых войн, когда не было Интернет и электронных библиотек с кохранными обзорами, но это не мешало ему быть ученым, блестящим морфологом и мыслителем, повлиявшим на работу нескольких поколений врачей. Научное творчество и любовь к

людям всегда были для него превыше забот о «насульном хлебе», а честь врача и ученого была выше административной конъюнктуры. Он понимал, что место, где мертвые учат живых – это не «анатомический театр», а пространство человеческого мышления. Воистину, «мы становимся непохожими на своих предков» [16]. Однако, тем важнее для нас сегодня историческая память, сохраняющая горизонт, направление для движения нашей научной мысли и нашей лечебно-диагностической практики.

Список источников / References

1. Давыдовский И.В. Вопросы локализации и органопатологии в свете учения Сеченова, Павлова, Введенского. М.; 1954 [Davydovskii IV. Voprosy lokalizatsii i organopatologii v svete ucheniya Sechenova, Pavlova, Vvedenskogo. Moscow; 1954] (in Russian).
2. Давыдовский И.В. Геронтология. М.: Медицина; 1966 [Davydovskii IV. Gerontologiya. Moscow: Meditsina; 1966] (in Russian).
3. Давыдовский И.В. Клинико-анатомические конференции, их место и значение в системе больницы работы. Архив пат. анат. 1935 [Davydovskii IV. Kliniko-anatomicheskie konferentsii, ikh mesto i znachenie v sisteme bol'nichnoi raboty. Arkhiv pat. anat. 1935] (in Russian).
4. Давыдовский И.В. Патологическая анатомия и патология сыпного тифа. Ч. 1. М.; 1921 [Davydovskii IV. Patologicheskaya anatomiya i patologiya synnogo tifa. Ch. 1. Moscow; 1921] (in Russian).
5. Давыдовский И.В. Патологическая анатомия и патология сыпного тифа. Ч. 2. М., 1922 [Davydovskii IV. Patologicheskaya anatomiya i patologiya synnogo tifa. Ch. 2. Moscow; 1922] (in Russian).
6. Давыдовский И.В. Патологическая анатомия и патогенез (важнейших) заболеваний у человека. Ч.1. М.; 1933 [Davydovskii IV. Patologicheskaya anatomiya i patogeneiz (vazhneishikh) zabolevanii u cheloveka. Ch.1. Moscow; 1933] (in Russian).
7. Давыдовский И.В. Проблема причинности в медицине (этиология). М.;1962 [Davydovskii IV. Problema prichinnosti v meditsine (etiologiya). M.;1962] (in Russian).
8. Давыдовский И.В. Огнестрельная рана человека. Т. 1. М.; 1950 [Davydovskii IV. Ognestrel'naya rana cheloveka. T. 1. M.; 1950] (in Russian).
9. Давыдовский И.В. Огнестрельная рана человека. Т. 2. М.; 1954 [Davydovskii IV. Ognestrel'naya rana cheloveka. T. 2. M.; 1954] (in Russian).
10. Давыдовский И.В. Учение об инфекции. М.; 1956 [Davydovskii IV. Uchenie ob infektsii. M.; 1956] (in Russian).
11. Давыдовский И.В. Философские основы патологии. Архив патологии. 1969;31(6):3 [Davydovskii IV. Filosofskie osnovy patologii. Arkhiv patologii. 1969;31(6):3] (in Russian).
12. Логинов В.А. Творческое наследие И.В. Давыдовского (1887–1968) (к 130-летию со дня рождения). Архив патологии. 2017;79(4):61–4 [Loginov VA. The creative heritage of I.V. Davydovsky (1887–1968) (on the occasion of the 130th anniversary of his birthday). Arkhiv patologii. 2017;79(4):61–4] (in Russian). EDN: ZCCSYN. doi: 10.17116/patol201779461-64
13. Мишнев О.Д., Самойлов М.В., Леонова Л.В., Ракша А.П. И.В. Давыдовский – создатель клинико-анатомического направления отечественной медицины (к 125-летию со дня рождения). Архив патологии. 2013;75(1):62–4 [Mishnev OD, Samoilov MV, Leonova LV, Raksha AP. Davydovsky is a Founder of a Clinical Anatomical Area of Russian Medicine (On the Occasion of the 125th Anniversary of His Birth). Arkhiv patologii. 2013;75(1):62–4]. EDN: OIPGUH
14. Научный архив АМН СССР. Фонд 27, опись 1. Документы И.В. Давыдовского. 1938–1967 [Nauchnyi arkhiv AMN SSSR. Fond 27, opis' 1. Dokumenty I.V. Davydovskogo. 1938–1967] (in Russian).
15. Приказ Наркомздрава № 641 «О патологоанатомическом деле в лечебных учреждениях» в 1935 г. Позднее – приказ № 4 МЗ СССР от 3 января 1952 г. «О дальнейшем улучшении патологоанатомической службы», приложение № 6 [Prikaz Narkomzdrava № 641 «O patologoanatomicheskom dele v lechebnykh uchrezhdeniyakh» v 1935 g. Pozdnee – prikaz № 4 MZ SSSR ot 3 yanvarya 1952 g. «O dal'neishem uluchshenii patologoanatomicheskoi sluzhby», prilozhenie № 6] (in Russian).
16. Тит Ливий. История римской литературы. Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР. 1959 [Tit Livii. Istoriya rimskoi literatury. Pod red. S.I. Sobolevskogo, M.E. Grabar'-Passek, F.A. Petrovskogo. T. 1. M.: Izd-vo AN SSSR. 1959] (in Russian).
17. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. П. 4 ст. 59 [Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 N 273-FZ. P. 4 st. 59] (in Russian).
18. <https://memoclub.ru/2020/08/anna-stepanovna-levkina-ushakova-zhizn-i-sudba-na-fone-istorii-chast-3/>
19. https://um.mos.ru/_next/image?url=https%3A%2F%2Fum.mos.ru%2Fupload%2Fiblock%2F331%2Fcj11.jpg&w=1920&q=75

Информация об авторах

✉ Шевченко Александр Алексеевич – канд. философ. наук, ассистент кафедры нормальной анатомии человека Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко; ул. Студенческая, 10, Воронеж, 394036, Россия; aalix2007@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4100-9602>

Information about the authors

✉ Aleksandr A. Shevchenko – Cand. Philos. Sci., teaching assistant of human anatomy department of N.N. Burdenko Voronezh State Medical University; ul. Studencheskaya, 10, Voronezh, 394036, Russia; aalix2007@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4100-9602>

Алексеева Наталья Тимофеевна – д-р мед. наук, профессор; alexeevant@list.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1510-8543>
Никитюк Дмитрий Борисович – д-р мед. наук, профессор, акад. РАН, dimitrynik@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2259-1222>
Клочкова Светлана Валерьевна – д-р мед. наук, профессор; swetlana.chava@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2041-7607>
Соколов Дмитрий Александрович – канд. мед. наук, доцент; cingulum@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9542-8701>
Кварацхелия Анна Гуладиевна – канд. биол. наук, доцент; anna_kvar_83@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1510-8543>
Карпова Анна Владимировна – канд. мед. наук, доцент; a.v.karpova@vrngmu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9551-6381>

Nataliya T. Alekseeva – Doct. Med. Sci., Prof.; alexeevant@list.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1510-8543>
Dmitrii B. Nikityuk – Doct. Med. Sci., Prof., Acad. of RAS, dimitrynik@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2259-1222>
Svetlana V. Klochkova – Doct. Med. Sci., Prof.; swetlana.chava@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2041-7607>
Dmitrii A. Sokolov – Cand. Med. Sci., Assoc. Prof.; cingulum@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9542-8701>
Anna G. Kvaratskheliya – Cand. Biol. Sci., Assoc. Prof., anna_kvar_83@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1510-8543>
Anna V. Karpova – Cand. Med. Sci., Assoc. Prof., a.v.karpova@vrngmu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9551-6381>

Статья поступила в редакцию 15.09.2022; одобрена после рецензирования 12.10.2022; принята к публикации 26.12.2022.
The article was submitted 15.09.2022; approved after reviewing 12.10.2022; accepted for publication 26.12.2022.
